Навстречу 60-летию образования СССР

ПЕРВЫЙ В БУРЯТИИ

(Из истории Джидинского комбината)

В XVIII веке в Прибайкалье возникли первые промышленные и золотые разработки. В Бурятии это Селенгинские солеварни, в селениях, расположенных по рекам Селенге, Уде и Чикою, возникли кожевенные предприятия кустарного типа, мукомольные мельницы, а также серебро-свинцовые рудники и плавильные заводы. Характерно, что коренные жители Бурятии занимались не только скотоводством и охотой, но и добычей железа и соли, хорошо знали кузнечное дело, умели добывать и выплавлять серебро и свинец. Следы добычи и выплавки свинца сохранились до наших дней.

О вольфраме старатели золотых приисков Прибайкалья и Забайкалья знали давно. Добыча его велась в небольших количествах в 1912—1913 годах. В 1936 году на Нижней Гуджирке, где размещалось ГМБ Джидастроя, пожилые старатели, работавшие еще до революции на Глафировском и Алевтинском приисках, рассказывали, что впервые о вольфраме они услышали от приплого старателя. Они даже пытались собирать вольфрам, но приезжий из горного округа инженер сказал им, чтобы «бесполезную» работу не делали—вольфрам не золото, и никто принимать его не будет. Более подробно о вольфраме им довелось услышать от профессора Арсентьева в 1929 году.

Открытие вольфрама, молибдена и других полезных ископаемых в Забайкалье прежде всего связано с многочисленными геологоразведочными работами по золоту, а также активным участием в поисках опытных старателей и политических ссыльных.

Большое значение в судьбе Джидастроя имели работы, проводившиеся Артемьевым в бассейне реки Джиды в 1922—1923 годах и особенно работы профессора Арсентьева в 1929 году в районе Цакирского золотоносного участка по заданию геологоразведочного комитета (впоследствии геологоразведочный институт цветных металлов) Главного геологического управления ВСНХ СССР. В геологическом отчете М. В. Бесовой за 1932—1933 годы сказано: «В 1929 году профессор Арсентьев А. В. производил геологические исследования в Цакирском золотоносном участке Джиды. При изучении группы приисков в составе Мэргэн-Шана Арсентьевым в одном из отвалов прииска Глафировского была поднята малоокатанная галька кварца с включением гюбнерита, что дало повод предположить наличие в окрестностях Мэргэн-Шана коренного вольфрамового месторождения».

Более подробно рассказывает об этом сам Арсентьев в кратком отчете геологическому комитету. В разделе «Цакирский золотоносный участок» читаем: «Следует упомянуть о гранитном массиве, слагающем водораздел между верховьями рек Харацай и Мэргэн-Шана. Здесь золото заключено в вольфрамовом кварце, куски этого кварца были находимы в большом количестве между приисками Глафировским и Алевтинским. Ниже сказано: «Кроме золота, которому посвящена особая глава, при геологическом обследовании обнаружен ряд других полезных ископаемых. Так, при детальной геологической съемке Цакирского золотоносного участка в долине Мэргэн-Шана выше Глафировского прииска среди геологического отвала обнаружены глыбы и мелкие куски кварца с кристаллами вольфрамита. Поиски его среди выбросов водоотводной канавы выше Глафировского прииска на левом склоне гор умножили наши находки. Тот факт, что находимые нами около канавы глыбы совершенно не окатаны, указывает на близкое нахождение коренного месторождения. Присутствие его вблизи выходящего здесь гранитного массива, среди сланцевых пород, можно было ожидать. Тем не менее о нахождении вольфрамита в этом районе не упоминалось».

Приводятся анализы вольфрамита, сделанные лабораторией геологического комитета в Ленинграде и золотосплавочной лабораторией в Иркутске, куда были отправлены образцы вольфрамитового кварца. Получив анализы, Арсентьев пишет: «Таким образом вольфрамит нового месторождения по содержанию в нем марганца относится к ряду гюбнеритов. Присутствие золота (9,5 гр/т) в вольфрамовом кварце в месторождении россыпного золота делает открытие вольфрама тем более интересным и было бы крайне желательным произвести более основательное опробование такого кварца как в отвалах, так из выбросов и в случае благополучных результатов—произвести разведку на вольфрам».

Только три года спустя Восточно-Сибирский геологоразведочный трест направил в это место геологическую партию во главе с М. В. Бесовой. Следует отдать должное заслугам всех работников партии, которые в рекордно короткие сроки определили зону вольфрамового оруднения и затем установили Джидинское вольфрамовое месторождение в составе коренного месторождения «Гуджирка» и шести тяготеющих к нему россыпей. В октябре того же года работы стала вести стационарная разведочная партия, которая вскоре перешла в ведение Восточно-Сибирского отдела «Союзредметразведка». Уместно отметить и ту неоценимую помощь, которую оказали поисковой партии опытный старатель А. И. Юрьев и местный охотник Шампи Ямпилов, показавший уголь на Баянголе, в Сонгино и Хара-Хужире.

...К концу 1934 года выросли небольшие временные поселки на Нижней Гуджирке, Верхней Гуджирке, Холтосоне и Инкуре, где в основном проживали старатели, занятые на добыче вольфрама. Если на россыпях Инкура и Гуджирки, хотя и слабо, но велись геологоразведочные работы, то на коренном месторождении их почти не было по причинам нехватки квалифицированных рабочих для проходки горных выработок, плохого материально-технического обеспечения и неудовлетворительного технического руководства. Зато усиленно развивалась старательская добыча вольфрама в вершине Инкурской россыпи. Это были самые богатые места россыпи, и они привлекали людей не только богатым содержанием вольфрама, но и наличием золота. Занимались этим даже те, кто никогда лоток в руках не держали. Росло число так называемых приносителей, не входивших в состав старательских бригад. Если учесть, что Джидастрой образовался осенью, в конце промывочного сезона, то до его рождения старатели добыли на Инкурской россыпи 33,5 процента всей отечественной добычи вольфрама за 1934 год. Такого количества не давало ни одно предприятие страны, добывающее вольфрам.

Я. ЛЫСЕНКО,
член совета ветеранов Джидинского комбината.

(Продолжение следует).

Навстречу 60-летию образования СССР

ПЕРВЫЙ В БУРЯТИИ

(Из истории Джидинского комбината)

(Начало в № 50).

ПЕРВАЯ пятилетка заложила надежные основы индустриализации страны, дала уверенный старт многим новым отраслям промышленности, в том числе и вольфрамо - молибденовой. Первым самым крупным и ведущим предприятием в этой отрасли оказался Джидинский вольфрамо-молибденовый комбинат, длительное время удерживающий за собой первенство. 11 октября 1934 года приказом наркома тяжелой промышленности СССР было организовано строительство Джидинского комбината (Джидастрой). Этим же приказом начальником строительства назначен Федоров Михаил Федорович, старый коммунист, длительное время работавший на руководящей комсомольской работе, он избирался делегатом третьего съезда комсомола и членом ЦК ВЛКСМ. В первый день своего приезда мне довелось познакомиться с ним на его модонкульской квартире. В то время он занимался передачей дел новому руководству и оказался простым и очень внимательным к людям человеком. С большой охотой и увлечением рассказывал о будущем Джидастроя, его коллективе, называл лучших людей строительства, рассказывал о них такие подробности, о которых может знать лишь человек, которому не безразлична их судьба. Сожалел, что мало сделано, особенно сетовал, что не смог перейти на ходобычу, освободиться от старого старательского способа и мало успел в строительстве. Только позднее я понял, что разговаривал с настоящим коммунистом, умеющим самокритично оценивать свою работу.

Жаль, что такой человек не смог осуществить намеченного и оставить более глубокий след... Хотя и то, что было сделано коллективом за полтора года, не так уж мало, но досталось нелегко. Здесь все начиналось с нуля. Создан Инкурский прииск, построен поселок, начато строительство бутар и применение взрывчатки на вскрышных работах, построена временная дорога от Модонкуля до промплощадки и дальше до прииска Инкур. Велась подготовка площадки для строительства жилых и производственных зданий. В то время был создан небольшой автотранспортный цех и на тракте уже работало до 25 автомобилей, а также довольно сильный гужевой транспорт, обеспечивающий все внутренние перевозки. В последующие годы гужтранспорт длительное время, наряду с автотранспортом, играл важную роль в развитии комбината. Его первым организатором и руководителем был Александр Степанович Рябенко. Старый работник Джидастроя Иван Березкин вспоминает, как ему доводилось в ноябре 1934 года принимать в Улан-Удэ вольфрамовый концентрат, доставленный на 160 подводах.

С передачей геологоразведочной партии в веденье Джидастроя было создано геолого-маркшейдерское бюро (ГМБ). В его составе был горный цех с горными участками и поселками на верхнем Холтосоне, верхней и средней Гуджирке, а также поселком на нижней Гуджирке. У руководства ГМБ были опытные, хорошо подготовленные специалисты: геолог П. П. Зотов, маркшейдер Т. В. Будкевич, а также не менее опытные специалисты—Махлин, Кирий, Советов, Абалшин, Новицкий, Тентилов, Балабанов, Иванов и другие. Вырос и окреп рабочий коллектив. Нельзя не вспомнить лучших забойщиков Холтосона—отца и сына Самохиных, взрывника и забойщика на Горке Санжи Дулмаевича Гашапова, забойщика Сергея Рупышева, возчика Иннокентия Зайцева, который в исключительно трудных условиях по крутым горным тропам на закрепленной за ним четверке лошадей обеспечивал бесперебойную доставку всех грузов. Не менее искусным в своей профессии считался и столяр Туркин, обеспечивавший не только все столярные работы, но и поделку мебели для жителей поселков. Много хороших специалистов и трудолюбивых людей работало в ГМБ. Это их руками была проведена огромная и небезопасная работа по подготовке коренного месторождения вольфрама, это они стали основой коллективов рудников Холтосон и Первомайский.

Вскрышные работы в большинстве своем осуществлялись при помощи шурфовой и шпуровой отпайки. Проходка шурфов производилась в основном с помощью пожогов, а на проходке шпуров применялись нагретые буры и начали использоваться паровые котлы (пароотпайки). Разрыхленная порода грузилась вручную в вагонетки, таратайки и тачки. На откатке применялись лошади, но все еще продолжала иметь место и ручная откатка на тачках, особенно у старателей.

С конца 1935 г. на вскрыше был впервые применен первый экскаватор «Ковровец» емкостью ковша 0,75 кубометра и работающий на дровах. Первым машинистом экскаватора на Инкуре стал приехавший с Ковровского завода специалист по сборке экскаватора М. Н. Медведев. Его первыми последователями стали Трубников, Каторкин, Ионов и другие. Начал формироваться коллектив механизаторов, создавалась ремонтная база, налаживалась служба главного механика под руководством опытного механика Заикина. Промывка песков производилась в летне-осенний период на лотках и малых бутарах.

Большие потери концентрата на Инкуре были непреодолимым препятствием на всем протяжении работы прииска. Считалось, что одной из главных причин была нехватка воды и несовершенная технология обогащения. Совершенно не использовались большие и малые куски кварца с богатым включением гюбнерита, особенно много их осталось в отвалах верхней части россыпи, прилегающей к коренному месторождению. Начатая старателями отработка россыпи с головки с выбором более богатых мест увеличивала и без того большие потери металла. Вопрос этот обсуждался в разных инстанциях, на различных уровнях, неоднократно поднимался и в комитете комсомола и на общекомбинатском собрании. Активными сторонниками наведения порядка выступали геологи-комсомольцы Шпирковский, С. Бадмаев, обогатитель И. Корнеев, горный инженер, член комитета комсомола Аронов и другие. В результате принимались некоторые меры по территориальному ограничению старателей, установлению более жесткого геологического контроля за отработкой россыпи, но каждый раз главным примирительным фактором в этих спорах была необходимость выполнения плана.

Я. ЛЫСЕНКО,
член совета ветеранов Джидинского комбината.

(Продолжение следует).

К 60-летию образования СССР

ПЕРВЫЙ В БУРЯТИИ

(Из воспоминаний ветерана Джидинского комбината)

(Начало в №№ 50, 80).

НАРКОМ Серго Орджоникидзе лично следил за положением дел на Джидастрое. По его инициативе прибыла на Джиду большая партия рабочих из Донбасса и в республике была проведена мобилизация более ста комсомольцев для работы на Джидастрое. Увеличилось поступление людей из Курской, Смоленской, Пензенской и других областей страны. Приехало много инженеров, техников и опытных рабочих-практиков. Многие из них закрепились в Закамне, работали на комбинате не один десяток лет.

По указанию вышестоящих партийных органов укреплялась партийная организация Джидастроя за счет направленных сюда опытных коммунистов.

Жилья не хватало. Комсомольцы жили в палатках на Инкуре.

Перед руководством и коллективом встала ответственная задача перехода на хозяйственную добычу. Нужно было до начала промывочного сезона завершить вскрышные работы, закончить строительство больших бутар и сформировать бригады хоздобычи. В состав бригад вошли в основном малоопытные кадры. Приходилось учить их на ходу нелегкому горному делу. Обучением занимались специалисты Степанов, Аргунов, Корнеев, Аронов, Лосев, Елитенко и другие во главе с начальником прииска Инкур Ромашкевичем. Это уже были будущие кадры обогатительной фабрики.

Большую роль в переходе на хоздобычу сыграли партийная и профсоюзная организации, возглавляемые коммунистами из Москвы Колосовым и Мамаевым. Центральный Комитет партии принял решение о введении должности парторга ЦК на Джидастрое. Состоялись выборы парткома и комитета комсомола. Малочисленная поначалу партийная организация превратилась в одну из крупных парторганизаций республики. Первым секретарем парткома и парторгом ЦК стал Борис Литов (бывший секретарь крайкома ВЛКСМ). Позднее его сменил на этом посту Д. Ц. Уртюбаев.

Небольшая комсомольская организация, секретарем которой был трудолюбивый и скромный в быту Иннокентий Чумаков, стала одной из самых боевитых не только в районе, но и в республике. Появилась своя газета, и ее первым редактором стал З. Т. Филимонов.

Наряду с организацией новых цехов, принимались меры по укреплению коллективов ранее возникших цехов. Так создавался единый коллектив крупного горнообогатительного предприятия с многоотраслевым хозяйством.

В очень короткие сроки был организован строительный цех. По тем временам это был довольно сильный строительный коллектив, сумевший менее чем за два года (1936—1937) построить более 14 тысяч квадратных метров жилья, не считая промышленных, культурно-бытовых и административных зданий. Первым начальником УКСа был Ткачев, а прорабом, построившим лучший по тем временам мост через Джиду, а также РМЗ, Гусев. Первую строительную бригаду на Джидастрое возглавлял опытный плотник из Дархинтуя Солдатов. Это его бригада приняла участие в строительстве таких объектов, как мост через реку Джиду, здания управления комбината, школы, больницы.

Параллельно с УКСом вырос коллектив управления производственных предприятий. Его возглавил прибывший из Иркутска по направлению крайкома партии И. М. Нижкун, бывший командир из отряда героя гражданской войны Щетинкина.

Бурятский обком партии уделял много внимания Джидастрою. Первый секретарь обкома М. Н. Ербанов постоянно следил за работой, бывал в цехах, беседовал с рабочими, интересовался условиями их работы и быта. Он присутствовал и выступал на рабочих собраниях. Одно из таких выступлений на летней сцене городского парка ветераны комбината отчетливо помнят до сих пор. Михей Николаевич говорил о проекте новой Конституции СССР, национальном вопросе. Выступление длилось около двух часов, а внимание к докладчику не ослабевало. Каждое такое посещение руководящих партийных работников, как правило, сопровождалось трудовым подъемом в коллективе, улучшением дисциплины и качества работ.

В конце 1936 года большой размах на Джидастрое приняло социалистическое соревнование и стахановское движение. Особенно хорошо оно было организовано на приске Инкур и в коллективе строителей. Результаты соревнования ежедневно широко освещались, в честь бригады-победительницы играл духовой оркестр. По итогам за месяц регулярно проводились рабочие собрания.

Я. ЛЫСЕНКО,
член совета ветеранов Джидинского комбината.

(Продолжение следует).

К 60-летию образования СССР

ПЕРВЫЙ В БУРЯТИИ

(Из воспоминаний ветерана Джидинского комбината)

(Начало в №№ 50, 80, 83).

БОЛЬШОЕ значение на Джидинском комбинате придавалось рабочим собраниям. Их влияние на воспитание и сплочение коллектива трудно переоценить. Немаловажную роль играли они и в развитии социалистического соревнования, а также поддержании высокого уровня трудовой дисциплины. Проводимые собрания отличались большой активностью и, благодаря высокому уровню критики и самокритики, оказывали благотворное влияние и на рабочих, и на руководителей. Проведение собраний, как правило, поручалось самым опытным и авторитетным работникам.

Наряду с политической учебой, проведением лекций и докладов большое значение придавалось беседам на производственные, внутрисоюзные и международные темы. Постоянно в центре внимания было интернациональное воспитание трудящихся. В одном из своих выступлений на Джидастрое о буржуазном национализме М. Н. Ербанов особо подчеркнул огромную роль русских землепроходцев в освоении Сибири и, в частности, Забайкалья.

Наглядным примером силы ленинской национальной политики может послужить и строительство комбината, в котором принимали активное участие свыше двадцати национальностей. Среди них были русские, буряты, украинцы, мордвины, евреи, татары и другие.

Рос комбинат, росло и самосознание его трудящихся. Но все же отдельные случаи недисциплинированности еще встречались. На одном из заседаний парткома этот вопрос встал на повестку дня. Борьбу с пьянством, хулиганством, прогулами поручили возглавить комсомольской организации. Это было первое большое поручение комсомолу, и он не подвел, хорошо поработал над его выполнением. Особенно отличились комсомольцы - активисты Шпирковский, Сахраняев, Палярус, Чеботарев, С. Бадмаев, В. Кузьмин, Аронов и другие. После неоднократных внезапных рейдов «Легкой кавалерии» и постоянного патрулирования актива поутихли хулиганы, сократились прогулы.

Увеличился и приток молодежи в комсомол. К тому времени это была самая большая и сильная комсомольская организация не только в районе, но и в республике (за исключением ПВЗ). В ее составе насчитывалось свыше сорока человек с высшим и средним образованием. Все они являлись действенным активом и проводили большую воспитательную работу не только на стройке, но и в селах района. Комсомольцы принимали самое активное участие в хозяйственной добыче металла, строительстве и в разведке коренного месторождения.

Большую поддержку комсомольской организации оказывали партийный комитет Джидастроя, райком комсомола, его секретари А. Дмитриев и А. Зубакин. Не забывал комсомольцев и бывший секретарь обкома комсомола С. Дагдамэ. Будучи секретарем райкома партии, он часто бывал на строительстве, выступал перед рабочими, оказывал практическую помощь, особенно в организации субботников по строительству дорог. Нельзя не вспомнить добрым словом тогдашних партийных руководителей района—А. У. Хахалова и Н. В. Халеева. Их бескорыстное служение партии и народу хорошо известно всем, кому довелось жить и работать рядом с ними.

...Еще в начале 1936 года был взят курс на всемерное развитие хозяйственной добычи металла, усиление строительства и геологической разведки коренного месторождения. Но для этого не хватало рабочих, жилья и материалов, особенно строительных. Положение осложнялось и тем, что старатели, привыкшие к богатой добыче первых лет, неохотно шли на хозяйственные работы, и бригады пришлось в основном комплектовать из малоопытных или совсем неопытных рабочих. В то время по решению комитета комсомола была создана большая комсомольско-молодежная бригада. Все члены ее прекрасно понимали, что от их производственных успехов зависит не только план, но и авторитет комсомольской организации, и дальнейшее поведение старателей, и судьба перехода на хозяйственную добычу металла.

Трудно досталась ребятам эта победа. К сожалению, не все выдержали испытание. Зато остальные не только в совершенстве овладели нелегкой профессией, нашли новые способы повышения производительности труда и за сравнительно короткий срок вышли в число передовых, но и стали замечательной школой для молодежи.

Я. ЛЫСЕНКО,
член совета ветеранов Джидинского комбината.

(Продолжение следует).

К 60-летию образования СССР

ПЕРВЫЙ В БУРЯТИИ

(Из воспоминаний ветерана Джидинского комбината)

(Начало в №№ 50, 80, 83, 118).

Победа эта была первой и принесла не только радость комсомольской организации и всей молодежи, но и, главное, уверенность в свои силы. В последующие годы много хороших дел было на счету комсомолии Джидастроя. Это и сохранившийся до сих пор лес в черте города (парк, больница), взятый в свое время под защиту комсомола. И поныне помнится первый пионерский лагерь в палатках на берегу Джиды и его лучшая пионервожатая Т. Яковлева.

Активно участвовали комсомольцы и молодежь в художественной самодеятельности. На Инкуре первыми организаторами и руководителями ее стали комсомольцы Бадмаева, Блюм и активными участниками Шпирковский и В. Кузьмин. В управлении строительства в Модонкуле и в ГМБ на Нижней Гуджирке хорошо были известны имена самодеятельных артистов Козыревой, Рубанова, Рябенко, Ивановой, Яковлевой и других.

Немало было сделано комсомолом и по охране природы, особенно по борьбе с лесными пожарами. Девиз «Быть впереди везде и во всем» долго сохранялся за комсомольской организацией как хорошая традиция.

Большим авторитетом и влиянием в рабочем коллективе пользовалась профсоюзная организация. Особенно хорошо здесь обстояло дело с критикой и самокритикой. На одном из заседаний парткома, где обсуждался вопрос о состоянии критики и самокритики на строительстве, секретарь парткома в заключение сказал, что не мешало бы поучиться этому у наших профсоюзных руководителей.

...Хотя и очень редко, но встречаются люди, которые за сравнительно короткое время успевают сделать больше, нежели другие за всю свою жизнь. Одним из таких был начальник Джидастроя Иосиф Иванович Борисенко. Он обладал особым даром руководителя и организатора. С Иосифом Ивановичем можно было спорить, не соглашаться, можно было критиковать, но бросить его и уйти, кривя душой, было невозможно. Он относился к той категории руководителей, которые выросли в годы первых пятилеток. Мне довелось с начала строительства не только лично знать, но и совместно работать в разное время со всеми директорами комбината. В большинстве своем это были способные, хорошо знающие свое дело руководители, но ни одному из них не удалось сделать так много за короткий срок и в трудных условиях, как И. И. Борисенко.

В 1936—1937 годах было отработано наибольшее количество выходных (не считая Великой Отечественной войны). Почти каждый выходной организовывались воскресники, проводились они на всех участках работы, в том числе и на добыче металла. Часто на воскресниках работали колхозники, приезжали они организованно, во главе с председателем. Для гостей играл оркестр, устраивалось чаепитие, а в конце работы подводились итоги и вручались награды победителям. Трудно представить себе производственные успехи коллектива Джидастроя в 1936—37 годах без этих воскресников.

О палатках и трудовом героизме в годы первых пятилеток написано очень много, и, казалось бы, нечего больше добавить. Но когда читаешь об этом сейчас, то невольно возникает потребность определить те силы, которые двигали людьми. Это—советский патриотизм и братский интернационализм. Трудовые подвиги совершались ежедневно и ежечасно, набирало силы социалистическое соревнование. Это было то, о чем мечтал В. И. Ленин в первые годы Советской власти, в чем он видел социализм.

Вот такая сила двигала коллективом Джидастроя тогда, и менее чем за два года, в исключительно трудных условиях была проделана работа, на которую требовалось целое десятилетие. Недаром нарком С. Орджоникидзе на приеме делегации Джидастроя в Москве сказал: «С такими орлами, как на Джиде, можно свернуть любые горы, выполнить план и построить город».

1936 год завершился большой трудовой победой: успешно осуществился переход на хозяйственную добычу металла, хотя и продолжал оставаться старательский сектор на приске Инкур. Успехи в строительстве позволили перевести управление Джидастроя на центральную промплощадку, обеспечить жильем прибывших по мобилизации рабочих, открыть детский сад и ясли, семилетнюю школу и клуб. Начал расти город Городок. Много строилось и частных домов, особенно переселенцами из Нарына, Модонкуля, Шара-Азарги, Хамнея, Михайловки, Торея, Цакира и других сел. Многие дома из Модонкуля и других ближайших сел были перевезены в Городок. На территории города выросли целые поселки из таких домов. Заметное пополнение рабочего коллектива Джидастрой получил из сел и улусов Закаменского и Джидинского районов.

Я. ЛЫСЕНКО,
член совета ветеранов Джидинского комбината.

К 60-летию образования СССР

ПЕРВЫЙ В БУРЯТИИ

(Из воспоминаний ветерана Джидинского комбината)

(Начало в №№ 50, 80, 83, 118, 122).

В КОНЦЕ 1936 года вся страна переживала огромный политический и трудовой подъем. Весть о принятии XIII чрезвычайным съездом Советов Конституции СССР всколыхнула и коллектив Джидастроя. Во всех цехах проводились митинги, собрания, принимались дополнительные обязательства. Активность коллектива создавала обстановку, при которой просто невозможно было плохо работать. Инициатива снизу требовала немалого умения от руководителей всех рангов эффективно направлять эту силу, оставаться на высоте задач.

Главную роль в воспитании и закаливании руководящих кадров играли партийные органы. Партком Джидастроя очень строго следил за соблюдением ленинских норм и принципов как в работе, так и в быту. Особое значение придавалось умению работать с людьми.

По плану парткома проходило повсеместное изучение новой Конституции не только на производстве, но и по месту жительства. К этой работе привлекались лучшие пропагандисты из числа коммунистов, комсомольцев и беспартийного актива. На одном из таких занятий в коллективе горно-разведочного участка на верхнем Холтосоне забойщик Самохин, призывая к бдительности перед происками империализма, предложил отчислять ежемесячно в фонд обороны одну пятую часть заработной платы и отработать два выходных дня. Его горячо поддержали знатный кузнец горного цеха Чегодарь, начальник участка Абалешин, буровой мастер Чечушков и другие.

Нарком настоятельно требовал ускорения разведки коренного месторождения, увеличения темпов строительства и добычи металла. Неустанно росло трудовое напряжение во всех звеньях большого производственного коллектива. Постоянно возникали большие и малые проблемы. Многие из них успешно решались на месте собственными силами или с помощью вышестоящих ведомственных, партийных и советских органов. Но некоторые проблемы продолжали сохраняться на протяжении длительного периода и не теряли своей остроты.

Принимались меры для решения острой проблемы предприятия — топливно-энергетической. Первым вариантом решения этой задачи было строительство гидростанции на Джиде в районе Зимка-Юхта. Был выбран гидроствор, где река протекает в базальтовом каньоне, но в результате произведенных инженерно-геологических работ получена отрицательная характеристика площадки гидроствора. Устранение возможной утечки воды от 15 до 25 процентов удорожало бы строительство на 10 процентов. Вторым вариантом стала постройка электростанции на баянгольском угле и соединение шоссейной дорогой Баянгола с железной дорогой на станции Култук. С этой целью экспедиция главного управления шоссейных дорог Союза произвела рекогностировочные работы по изысканию трассы дороги. Трасса удовлетворяла техническим требованиям и сокращала расстояние до железной дороги на 200 с лишним километров. Одновременно был составлен проект автодороги Городок-Баянгол.

Первым же практическим шагом было строительство и пуск 15 мая 1937 года городской электростанции на дровах мощностью сначала в 450, а потом и до 1800 квт-час. Тем не менее, эта электростанция рассматривалась как временная мера, поскольку требовала большого количества дров и в самой ближайшей перспективе не решала проблемы. Фактически же она отработала тридцать с лишним лет. Первым начальником городской электростанции был Бурмистров, а затем в течение длительного времени работал А. В. Соловьев. Первые электросети в городе прокладывала бригада И. А. Хоменко.

Хотя город в то время напоминал большую строительную площадку, в нем уже, кроме большого жилого массива, хорошо просматривалось и все необходимое для нормальной жизни и работы. Имелись детские учреждения, школа, поликлиника, клуб, радиоузел, почта, торговая сеть, парк культуры и отдыха с открытой сценой, баня, городской базар, на котором шла бойкая торговля сельскохозяйственными продуктами.

Росла и укреплялась ремонтно-строительная база. К тому времени были гараж, РМЗ, лесозавод, налаживалось производство извести и кирпича. На одном из совещаний, где стоял вопрос о перспективном развитии Джидастроя на ближайшее пятилетие, обсуждалась и перспектива дальнейшего строительства города. После длительных споров большинство присутствующих согласились с предложением начальника строительства И. И. Борисенко. Суть этого предложения, согласованного с наркомом, состояла в том, что текущее строительство рассматривалось как временное, как база для капитального строительства будущего города из местных строительных материалов. «Город вольфрама,—говорил И. И. Борисенко, должен быть таким же прочным и красивым, как добываемый металл, и люди, добывающие его, не могут и не должны жить плохо». Говорил он столь убедительно и рассказывал о будущем городе горняков так увлеченно, что заразил этой верой всех окружающих. Тем более, что большинство присутствующих знали, что Джидинское вольфрамовое месторождение занимало ведущее место в Союзе. В 1937 году Джида поставила 60,8 процента от всей добычи в стране, причем стоимость его была самой низкой.

Я. ЛЫСЕНКО,
член совета ветеранов Джидинского комбината.

(Продолжение следует).

К 60-летию образования СССР

ПЕРВЫЙ В БУРЯТИИ

(Из воспоминаний ветерана Джидинского комбината)

(Начало в №№ 50, 80, 83, 118, 122, 134)

НА ИСХОДЕ 1937 года обстановка на Джидастрое сильно осложнилась по причине срыва в работе автотранспорта из-за отсутствия запасных частей и резины. Часты были и смены руководства Джидастроя. Во главе предприятия некоторое время был заместитель начальника Главредмета Баринов, затем его сменил кандидат технических наук Павлов.

Начальником автотранспорта был назначен летчик Егоров. Он первым в 1936 году проложил трассы Джидастрой—Улан-Удэ и Джидастрой—Иркутск.

Вскоре руководить автотранспортом предложили мне. Это был один из самых трудных периодов в моей работе. Но большую помощь оказали опытные автомобилисты, такие как Ветошников, Эглит, Массей. Особой гордостью коллектива были кадровые водители, такие как Уколов, Скороход, Ефимов, Филимонов, Фомин, Вагин, Пугачев, Волков, Шадымов. Это они на тихоходных ЗИСах ухитрялись делать по десять—двенадцать рейсов в месяц.

Большую повседневную помощь в это трудное для Джидастроя время оказывали обком партии и Совнарком республики. С. Д. Игнатьев, часто бывая на Джидастрое, встречался с людьми, лично интересовался работой всех основных производственных участков. К этому времени автопарк Джидастроя насчитывал свыше 150 единиц, и тем не менее острота проблемы автотранспорта, как энергетической так и топливной, не переставала лихорадить развитие комбината. Вот и на исходе 1938 года обострилась до предела одна из этих проблем—топливная.

Теперь, когда в большей мере прояснилась роль Джидинского вольфрама, когда стало возможным более объективно сказать о полном тревог и напряжении прошлом, отчетливо просматривается сквозь годы недооценка Джидинского месторождения теми, кто в свое время отвергал большую Джиду. Жизнь убедительно поправила их. В конце 1937 года старый старательский способ снова стал одним из важных. Старательская добыча была проще и не требовала больших затрат. Но это отрицательно сказывалось на эффективной отработке месторождения. По данным вольфрамовой геолого-поисковой экспедиции за 1940 год, прямые потери металла от старательской добычи составляли 20—25 процентов. Практическое извлечение вольфрама на лотках и старательских бутарах составляло 40—45 процентов, в то время как извлечение на сталях и механизированных бутарах—60—65 процентов. Один из участков на Инкурской россыпи показал, что подсчитанные запасы по лотковым пробам дали запасы в 3,5 раза меньше, чем запасы, подсчитанные по химическим пробам.

Во второй половине 1938 года весьма остро возникла проблема обеспечения предприятия древесиной, особенно топливом. Расход дров достиг более 130 тысяч кубометров в год, а план лесозаготовок не выполнялся. Руководил в то время лесозаготовительной конторой С. Малыхин, опытный специалист. Но слишком велики были трудности. За четыре года (1934—1937) близлежащие лесные массивы почти все были вырублены. Только за один год организованный на Джиде «Забайкаллесом» леспромхоз вырубил свыше двухсот тысяч кубометров. Две трети заготовленной древесины леспромхоз не смог вывезти. Затратив большие суммы на штрафы, леспромхоз прекратил свою деятельность. Большинство колхозов Джидинского и Закаменского районов не выполняли планы по вывозке древесины. К переходу на вывозку древесины автотранспортом не были готовы ни лесозаготовители (строительство дорог), ни автомобилисты. Оставался только сплав по Джиде. Специалисты лесосплавной конторы «Забайкаллеса» признали Джиду не сплавной рекой, а лиственницу по своему удельному весу не пригодной для молевого сплава. Такого же мнения придерживалось и руководство комбината. За сплав высказывались лесозаготовители, хотя и потерпели неудачу на двух пробных сплавах. В первом случае большой водой унесло лес вместе с боном, во втором—из-за малой воды пришлось долго тащить лес через отмели волоком на баграх. Инициативу лесозаготовителей поддержали главный механик Заикин и начальник УКСа Поддубный. Сплав древесины сократил расстояние вывозки до 5—6 километров и дал возможность колхозам выполнить планы по вывозке. Закончив строительство гавани, рассчитанной на прием 5—6 тысяч кубометров леса, бригады сплавщиков Москвитина и Жаркова под руководством мастера Кубенина приступили к работе, но на третьи сутки были вынуждены вернуться в гавань. Внезапно прибывшая вода затопила штабеля, предназначенные для сплава. Вместе с подмытыми с берегов деревьями в гавань тащило целые штабеля леса. Количество его достигло десятка тысяч кубометров, образовалась огромная плотина.

Я. ЛЫСЕНКО,
член совета ветеранов Джидинского комбината.

(Продолжение следует).

К 60-летию образования СССР

ПЕРВЫЙ В БУРЯТИИ

(Из воспоминаний ветерана Джидинского комбината)

(Начало в №№ 50, 80, 83, 118, 122, 134, 147).

УРОВЕНЬ воды выше гавани беспрерывно поднимался, двенадцать основных и шесть вспомогательных выносов (креплений) и два центральных троса натянулись до предела. А лес продолжал поступать, и в центре гавани образовался огромный залом, бревна ломались как спички.

Люди работали с огромным напряжением, устанавливая дополнительные крепления, и, казалось, совершенно не замечали опасности. Оборвало несколько выносов, бон сильно выгнуло, но все еще удерживало его на центральной трассе. Предпринятые с большим риском неоднократные попытки поправить положение не принесли успеха.

Мысль, что если все это пойдет вниз и может вместе с мостом унести бригаду Москвитина, требовала принятия немедленных мер. Надо было срочно отправить нарочного и предупредить бригаду, ослабить напор воды, снять нагрузку и сделать проход в плотине. Все знали, с каким риском связана эта работа, но тем не менее каждый был готов выполнить команду. Но команда не успела последовать. Ее опередили коммунисты Сунцев, Середняков (секретарь партийной организации цеха), а также П. Котов, Н. В. Кубенин. За ними устремились и другие. Проран был сделан и, несмотря на то, что вместе с водой через него ушла и часть леса, все поняли: победили, гавань и мост спасены.

Кончались вторые сутки напряженной борьбы со стихией, когда впервые услышали о понижении уровня воды выше гавани. И только тогда вспомнили, что все это время обходились без еды.

За пять дней в гавани оказалась почти половина всего леса, подготовленного к сплаву. Потери были установлены комиссией, созданной дирекцией. Они составили около тысячи кубометров леса. Установить же конкретных виновников потерь следственные органы не успели. Прибывший на Джидастрой заместитель наркома цветной металлургии Д. А. Бачков, разобравшись на месте, отменил приказ директора и одобрил инициативу сплавщиков.

Случай со сплавом — это только один из многочисленных примеров мужественных поступков людей в почти полувековой истории комбината. Это и проходка капитальной штольни на Холтосоне, и строительство бремсберга на Первомайке, и ледовая битва в пятидесятиградусный мороз за воду для Баянгольской ЦЭС, и сражение за уголь в Хара-Хужире и Сонгино. Так же в числе запоминающих событий было строительство дорог и освоение новых лесных массивов, ликвидация последствий разрушительного наводнения на Инкуре, борьба с лесными пожарами и неоднократными наводнениями в гараже. Вспоминая об этом, не перестаешь удивляться: откуда у людей только силы брались. И еще. Чем больше они отдавали общему делу, тем меньше требовали для себя.

На выгрузке леса в гавани работали, в основном, частные коневозчики. В городе насчитывалось около двухсот таких семей. Среди них Котовы, Карюкины, Проничевы, Москвитины, Тугариновы, Лямичевы, Осокины, Поповы и др. местные уроженцы. В первые годы они оказали большую помощь Джидастрою, позднее были объединены в артель «Искра».

В 1939 году комбинат заготовил свыше двухсот тысяч кубометров леса. В зимний период на его заготовках работало до полутора тысяч человек и свыше тысячи лошадей и быков. Всю политико-воспитательную массовую работу на лесозаготовках возглавлял штатный работник, хороший пропагандист и агитатор Гончиков, родом из Улекчина.

...Длительное время комбинат развивался неравномерно, без учета реальных возможностей и перспектив. Заметно отставали не только вспомогательные службы и быт, но и несвоевременно наращивались мощности основного производства. Мало уделялось внимания перспективной разведке и обогащению как основного, так и попутного продукта. В результате комбинат в свое время не справился с объемами и, получив снижение плана, хотя и выполнил его, но оказался в числе убыточных предприятий.

Большое отрицательное влияние на развитие комбината оказала частая смена руководства, особенно в предвоенные годы.

Я. ЛЫСЕНКО,
член совета ветеранов Джидинского комбината.

(Продолжение следует).

К 60-летию образования БурАССР

ПЕРВЫЙ В БУРЯТИИ

(Из воспоминаний ветерана Джидинского комбината)

(Начало в №№ 50, 80, 83, 118, 122, 134, 147, 154 за 1982 г.).

ЧАСТАЯ смена руководителей значительно усугубляла трудности в развитии предприятия. Тем не менее, уже в 1938 году принимались решительные меры по увеличению добычи металла. Почти вся добыча на Инкуре проводилась на механизированных бутарах с установкой концентрационных столов. Широко применялись пароотгайки и взрывные работы на вскрыше и добыче песков, экскаваторы на погрузке, вагонетки и автомашины на транспортировке.

В 1939 году, наряду с ускорением строительства фабрики и рудника Холтосон, началось освоение энергетической базы комбината в Баянголе. Срочно был создан лесоучасток и началась заготовка леса для строительства поселка. Первым начальником лесоучастка был Удаев, а прорабом на строительстве Баянгола—А. С. Маликов, хороший специалист, немало сделавший для развития комбината. Много в то время уделялось внимания Баянголу со стороны партийных и хозяйственных органов. Большую помощь оказывали колхозы Закаменского района, особенно в заготовке леса и строительстве дороги.

Все работы по освоению Баянгола выполнялись в исключительно трудных условиях, прежде всего из-за большого удаления и отсутствия дорог. Самым надежным и быстрым транспортом для поездки в Баянгол считалась верховая лошадь. Местные старожилы шутили: «На лошади поедешь—на сутки продукты бери, а на автомашине — запасайся на 2—3 дня». Особенно тяжело доставалось шоферам. Не каждый мог почти по бездорожью доставлять на электростанцию тяжеловесы. Это доверяли только опытным водителям П. С. Михайлову и Г. Ф. Степачкину.

В первой половине 1939 года заканчивалось строительство обогатительной фабрики и рудника Холтосон. Вначале фабрика рассчитывалась для переработки инкурских песков и только потом была перепроектирована для переработки руды Холтосонского рудника. Прорабом на строительстве фабрики был И. Шмагин, а монтаж оборудования производила специальная бригада под руководством начальника РМЗ Н. Климова.

Во время строительства, пуска и освоения фабрики первым ее начальником был опытный специалист И. Н. Исаев. Большую помощь в подготовке кадров обогатителей оказали И. А. Лосев, Г. С. Елитенко и другие специалисты прииска Инкур. Фабрика, в основном, комплектовалась рабочими прииска, где все они прошли обучение, а многие имели опыт работы на концентрационных столах. Впоследствии длительное время начальником фабрики работал Бредихин. Пуск фабрики и рудника стали большой победой и праздником для всего коллектива комбината в 1939 году.

В мае 1940 года начал действовать молибденовый рудник, названный Первомайским. Первый молибденовый концентрат был получен на временной фабрике в 1941 году. Только в 1942 году закончили строительство молибденовой фабрики. Таким образом, в канун войны, несмотря на многочисленные трудности, коллектив комбината вышел на заданную мощность по выдаче двух важнейших металлов.

К 1940 году международная обстановка настолько обострилась, что заставила коренным образом пересмотреть программу производства, особенно вольфрама и молибдена. Для ускорения развития промышленности этих стратегических материалов были приняты важные правительственные решения, изменившие весь образ жизни комбината. Предприятие по существу перешло на военный режим, и коллектив принял это с одобрением. Больше того, многие добровольно уже работали на этом режиме и редко использовали даже выходные дни.

Большое положительное влияние на воспитание коллектива оказала хорошо организованная парткомом работа по разъяснению решений XVIII съезда партии, нашей миролюбивой политики, а также разоблачение агрессивных устремлений империализма. Практиковались частые выступления перед трудящимися руководящих работников и партийного актива, где также решались и вопросы практического вклада в укрепление обороны страны. Люди хорошо понимали, какую серьезную угрозу приобретают агрессивные действия немецкого фашизма на западе и японских милитаристов на востоке. Это не только вызывало большую тревогу, но и побуждало к активным действиям. Каждому хотелось сделать больше на своем рабочем месте.

В первой половине 1941 года завершилось строительство Баянгольской ЦЭС с линией электропередач, угольной шахтой и рабочим поселком. Но первая электроэнергия пришла в город только во второй половине года. Продолжалось освоение Булуктайского месторождения. Строились рудник, фабрика, поселок и дорога. Заканчивалось строительство прирельсовой перевалочной базы на станции Джида.

Я. ЛЫСЕНКО,
член совета ветеранов Джидинского комбината имени 60-летия СССР.

(Продолжение следует).

К 50-летию образования Джидакомбината

ПЕРВЫЙ В БУРЯТИИ

(Из воспоминаний ветеранов комбината)

(Начало в №№ 50, 80, 83, 118, 122, 134, 147, 154 за 1982 г. и №№ 7 и 17 за 1983 год)

Тревога за судьбу Родины стала главным и единственным чувством. Трудовой накал, казалось, достиг предела человеческих сил, тем не менее изыскивались все новые и новые резервы. Многие, не задумываясь, оставались работать во вторую смену. И все же людям хотелось большего, они рвались на фронт, непосредственно схватиться с врагом. Таких было трудно переубедить, доказать, что здесь они нужней и работа их очень важна для фронта.

Больно было наблюдать разрушительную силу первых месяцев войны, даже за тысячи километров от нее. У большинства работающих подростков отцы уже сражались на фронте. Некоторые ребята с большой гордостью читали полученные письма, а другие уже успели получить—и «похоронки». Нельзя было спокойно смотреть и слушать эти чтения, женщины плакали, даже убеленные сединой старики не могли удержать слез.

Вероломное нападение фашистской Германии на нашу Родину вызвало не только беспредельную ненависть и гнев советских людей, но и побудило их на массовые трудовые и военные подвиги. Во всех цеховых коллективах комбината прошли массовые митинги, где зачитывалось обращение партии и правительства к советскому народу. Выступающие брали повышенные фронтовые обязательства, вносили практические предложения по повышению добычи металла, оказанию помощи Красной Армии и семьям фронтовиков. Труженики комбината приняли самое активное участие по внесению в фонд обороны денежных сбережений, облигаций, сбору и отправке на фронт теплой одежды и других подарков воинам.

Сознание того, что добываемый ими металл нужен для победы над врагом, во многом определяло отношение людей к порученному делу. Большую положительную роль в успешной работе коллектива в военные годы сыграл и тот факт, что в предвоенные годы (1936—1940) он трудился с большим напряжением сил, вырос и закалился в непрерывной борьбе с многочисленными трудностями.

За период войны в коллективе комбината произошли большие изменения. Многие кадровые работники ушли на фронт. 750 из них отдали жизнь за Родину, 2300 человек удостоены правительственных наград. На рабочие места ушедших мужчин становились женщины, с успехом осваивали сложные профессии и добивались высоких производственных показателей. Один из основных цехов комбината—обогатительная фабрика—был почти полностью укомплектован женщинами. Много женщин работало на руднике Первомайский, на лесозаготовках и даже на подземных работах рудника Холтосон. В приказах по комбинату за самоотверженный труд были объявлены благодарности с занесением в трудовую книжку с выдачей денежных премий и ценных подарков 433 женщинам. Среди них работницы рудника Холтосон М. Б. Будаева, А. Т. Ежова, А. П. Русяева, Ф. П. Засыпкина и Т. Ф. Сергеева, работницы обогатительной фабрики Е. И. Мельникова, А. Круглова, А. Д. Богословская, Е. Наумченко, С. В. Будкевич, Н. М. Николич, Н. П. Солодченко, Т. И. Квасова, М. С. Карасева, Д. Доржиева и другие.

Кроме того, коллектив комбината значительно пополнился за счет притока работников с других мест. Только с Североникеля и Тырныауза прибыло 74 горняка, специалиста. Всего за время войны на комбинат прибыло свыше четырех тысяч человек.

С приездом специалистов с других предприятий была применена новая, более передовая технология ведения горных работ. На отработке блоков при добыче руды с мощностью жил более 4—5 метров начали применять батарейное крепление. Первыми применили его на руднике Холтосон прибывшие из Североникеля крепильщики С. В. Кемкин, Л. Н. Харлов, П. Е. Егоров, А. И. Коленко, Е. А. Натекин и С. А. Прохоров. Уборка отбитой горной массы на проходческих работах с помощью скреперных лебедок впервые была применена на Первомайском руднике при проходке штолен Транспортной и Молибденовой техруком рудника Е. И. Мироновым в 1942 году. Им же этот способ был применен при отработке молибденовой жилы № 45, а также на участке № 1 рудника Холтосон. В это же время взамен совковых лопат были внедрены шведские совки (баяны), увеличившие производительность труда на 30—40 процентов. Кроме того, для обеспечения труда бурильщика применили рогачи (устройство, поддерживающее перфоратор).

По инициативе комитета комсомола и с помощью политотдела (Н. А. Федоров) были созданы и успешно работали комсомольско - молодежные бригады, борющиеся за звание фронтовых. Фронтовая бригада В. М. Цуканова в составе В. Ф. Кубенина, М. А. Леонова и Б. А. Кормишина в октябре 1944 года выполнила задание на 203 процента и заняла первое место с присуждением переходящего Красного знамени управления комбината и политотдела, а также с вручением членам бригады денежной премии. Второе место завоевала бригада моторного цеха авторемонтных мастерских в составе Н. Е. Рябухова (бригадир), Ф. Я. Злыгостева, Ю. А. Шишмакова. Ей было присвоено звание фронтовой, а членам бригады вручены Почетные грамоты и денежные премии. Фронтовой комсомольско-молодежной бригаде мехзавода в составе Г. И. Репитера (бригадир), А. Г. Анисимова, М. С. Карасевой, П. М. Татарниковой и А. Агафоновой присудили третье место. Комсомольско-молодежной бригаде Баянгольского строительного участка было присвоено звание фронтовой.

Создание комсомольско-молодежных бригад, борющихся за звание фронтовых в годы войны, явилось как бы продолжением славных традиций комсомольцев Джидастроя 1936—1937 годов.

Е. МИРОНОВ,
Я. ЛЫСЕНКО.

(Продолжение следует).

К 50-летию Джидакомбината

ПЕРВЫЙ В БУРЯТИИ

(Из воспоминаний ветеранов комбината)

[Начало в №№ 50, 80, 83, 118, 122, 134, 147, 154 за 1982 г. и в №№ 7, 17, 73 за 1983 г.].

Коллектив Джидинского комбината за период войны проявил большой трудовой героизм и, несмотря на огромные трудности, успешно справился с планом добычи металла. В связи с эвакуацией Тырныауза вся тяжесть по выпуску вольфрама и молибдена пала на плечи тружеников нашего комбината. Многие достижения коллектива были отмечены Государственным Комитетом Обороны, в приказах по отрасли, в постановлениях партийных и советских органов и в печати.

Среди лучших работников комбината неоднократно отмечались бурильщики Г. Т. Порожняков, Ф. В. Гороль, С. А. Конаков и Н. С. Крылов, крепильщики С. В. Кемкин, Л. Н. Хорлов, П. Е. Егоров, А. И. Коленко, С. А. Прохоров и В. Решетников, взрывники И. И. Солодянко и И. Е. Орлов, кузнец-бурозаправщик А. С. Чагадарь, машинисты городской электростанции А. М. Вахатов и И. С. Шишмарев, дежурные механики И. А. Хоменко и И. Ф. Ященко, шоферы П. С. Михайлов, А. В. Фомин, Н. Вагин, А. Полынский, П. Кудрин и И. В. Уколов, работники автотранспорта Е. И. Козиков, Ф. И. Радецкий, Б. Р. Эглит, П. А. Масейчук, С. А. Алексеев и М. И. Калинин, старатели А. И. Карюкин, А. Юрьев, А. С. Шмелев и Сапетченко, председатель артели И. П. Денисов и многие другие труженики.

Неоднократно отмечалась добросовестная работа начальника рудника Ф. А. Лой, главного инженера А. И. Попова, начальников участков Ф. А. Кузнецова и Ф. Е. Фешкина, механика П. Я. Малютина, начальника рудника Первомайского Н. П. Жукова, главного инженера Е. И. Миронова, старшего маркшейдера Г. А. Берещинова, начальника прииска Гуджирка Н. Е. Матвеева, начальника фабрики Николич, начальника секции Барлаухова, механика А. П. Голубина, начальников смен И. А. Лосева, Г. С. Елитенко и других инженеров и руководителей.

В 1944 году была сдана в эксплуатацию узкоколейная железная дорога, построенная в основном силами участников субботников. Она позволила улучшить транспортировку руды на фабрику и разгрузить напряженно работающий автотранспорт.

Значительные трудности в деятельности коллектива создавали постоянное ограничение с электроэнергией, нехватка топлива, необеспеченность автотранспортом, большие перебои в материально-техническом снабжении, удаленность комбината от железной дороги и промышленных центров. Они еще больше обострились в период войны и требовали дополнительного напряжения сил людей. Кроме введения жестких лимитов на потребление электроэнергии, большое внимание уделялось заготовке дров. Местные старожилы до сих пор помнят частые массовые субботники. К ним привлекались буквально все, кто мог держать в руках топор и пилу, собирать и сжигать сучья. Самое активное участие в субботниках принимали коммунисты и комсомольцы. Нужно было ежедневно давать только на городскую электростанцию 300 кубометров дров. За годы войны в прилегающих к городу лесах было вырублено более миллиона кубометров леса.

Большое значение для выполнения плана добычи металла имело освоение скоростных проходок по наиболее перспективным забоям рудника Холтосон. Такие проходки не только обеспечили выполнение плана 1943 года, но и значительно расширили сырьевую базу, степень разведанности и подготовки запасов к выемке. Скоростные проходки были внедрены по опыту комбината «Североникель» прибывшими оттуда горняками.

За период войны заметный вклад в работу комбината внесли такие его руководители, как А. П. Петров, а работа Н. Л. Волохова и С. О. Гольдмана была отмечена орденами Красной Звезды. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 мая 1945 года были награждены орденом Трудового Красного Знамени начальник руд Холтосон Ф. А. Лой, нач ник участка Ф. А. Кузн заместитель главного ин ра Н. А. Хрущев, старш геолог М. В. Бесова. Этим же Указом награжден орденом Красной Звезды бурильщик Г. Т. Порожняков.

С беспредельной радостью и большой гордостью за свою партию и государство, за родную Армию встретил коллектив комбината долгожданную весть о Победе.

Е. МИРОНОВ,
Я. ЛЫСЕНКО.

(Продолжение следует).